

Джерард де Вайст

Надежда для нашего времени. Критическое исследование главы 11 книги Откровения

Аннотация

Книга Откровения остается одной из самых превратно понимаемых книг Библии. Один из ключей к правильному ее пониманию лежит в толковании вставок между шестыми и седьмыми элементами различных серий из семи частей. В 11 главе книги содержится материал, который помогает понять видения из книги, в особенности из последующих разделов. Поэтому правильное понимание 11 главы крайне важно для правильного понимания книги Откровения в целом. В данной статье критически исследуется эта глава и некоторые ключевые библейские комментарии на нее. В статье показано, как Иоанн раскрывает тему надежды для церкви, которая верно свидетельствует миру, даже когда это свидетельство приводит к жестоким гонениям и кажущемуся поражению.

Введение

Иоанн написал книгу Откровения для христианской церкви своего времени. Он написал эту книгу для того, чтобы принести утешение и побудить верующих продолжать верно совершать служение, не теряя надежды и преодолевать трудности. Церковь подвергалась гонениям. Иоанн побуждал верующих поднять взор над земными трудностями и обратить его на духовные реалии, находящиеся за пределами видимого мира. Содержание одиннадцатой главы играет важную роль в достижении этой цели. В этой главе Иоанн напоминает верующим своего времени, что Господь знает и защищает их. Иоанн призывает церковь исполнять свою основную задачу – свидетельствовать о Христе. Иоанн рассматривает гонения на церковь и ее страдания в более широком контексте всемогущества Божьего, преодолевающего зло. В конце концов, Иоанн заверяет церковь: Иисус грядет, и Бог положит конец всякому злу раз и навсегда.

Правильное толкование главы 11 книги Откровения Иоанна играет ключевую роль в правильном понимании всей книги. Верное понимание символизма этой главы и его места в повествовании, а также темы этой главы в контексте темы всей книги, позволяет исследовать книгу Откровения и понимать последующие очень сложные пророчества.

Контекст и структура

Глава 11 следует за повествованием об ангеле и небольшом свитке (в Синодальном переводе Библии – «книжка» – прим. перев.). Многие библейские комментаторы утверждают, что глава 10 и стихи 1-13 главы 11 являются вставкой в серии повествований о семи трубах¹. Отрывок 11:14-19 завершает повествования о трубах и начинает повествование о судах, связанных с семью чашами.

Однако Элизабет Шюсслер Фьоренца полагает, что отрывок 10:1-15:4 представляет собой единое целое. Она пишет:

«Как я уже говорила, запечатанный семью печатями свиток, взятый Агнцем, символически повествует с «небесной точки зрения» об эсхатологической скорби конца времен и о последних катаклизмах Господнего дня. Открытый небольшой свиток, который был съеден Иоанном, обращает наше внимание на обстоятельства угнетения на земле. Последующие видения изображают эсхатологическую борьбу последователей Агнца на земле против идолопоклоннических и разрушительных сил зверя»².

Этот вывод приводит ее к разработке двойной взаимосвязи с шестой трубой, вставкой в главах 10 и 11, седьмой трубой и главами 12 и 13 (последовательность *a, b, a', b'*). Таким образом, эта последовательность выделяется в подгруппу всего раздела книги, который, по ее мнению, является самым важным во всей книге Откровения. Элизабет Шюсслер Фьоренца представляет структуру разделов следующим образом: «С (9:12-21), D (10:1-11:14), С (11:15-19), D (12:1-14:5), С' (14:6-13), D (14:14-20), С' (15:1), D (15:2-5), С' (15:6 и сл.)»³.

Ключевой структурный вопрос касается соотношения вставки с остальным разделом книги (серия из семи труб). Похоже, что правильное понимание состоит в том, что эта вставка выполняет скорее не хронологическую, а перспективную роль. Фьоренца указывает на это в своем исследовании. Хендриксен придерживается такого же мнения. Он подходит к рассмотрению этой проблемы с обсуждения вопроса, подразумевают ли главы 10 и 11 отсрочку в наступлении дня окончательного суда. Он пишет: «Повествование в стихах 10:8-11:13 не

¹ См. Beasley-Murray, Hughes, Morris, Mounce and Wall.

² Elisabeth S. Fiorenza, *Revelation: Vision of a Just World* (Minneapolis: Fortress Press, 1991), 73-74.

³ Там же, 74.

расположено хронологически между повествованиями о шестой и седьмой трубах. Оно представляет собой просто описание существующего мироустройства *с другой точки зрения*, а именно с точки зрения осознания страдания, силы, задачи и окончательной победы *церкви*, как уже было показано ранее»⁴. Таким образом, похоже, что эта вставка связана с развитием событий и в то же самое время она подводит краткий итог. Она возвращает читателя к седьмой главе, повторно формулируя ту же самую тему в стихах один и два, а затем развивая эту идею в стихах с третьего по тринадцатый. Стихи с четырнадцатого до девятнадцатого завершают главу, вероятно, подводя читателя к концу времен.

Измерение храма

Первый и второй стихи обращают внимание читателя на первую сцену, описанную в главе одиннадцать. Иоанну дается трость и повеление измерить храм Божий, жертвенник и поклоняющихся в нем людей. К этим стихам нет существенных текстуальных вопросов, однако употребленные здесь грамматические формы стали причиной некоторых разночтений. Похоже, что Иоанн чередует употребление таких грамматических времен, как аорист, настоящее время и будущее время. По-видимому, некоторые переписчики согласовали это чередование. Единственная вызывающая интерес грамматическая конструкция в первом стихе – $\lambda\acute{\epsilon}\gamma\omega\nu$. С точки зрения грамматики, похоже, что она указывает на то, что данная Иоанну трость заговорила с ним. В действительности же, если предшествующий пассивный залог действительно является таковым – указывающим на Бога, то говорящим, возможно, является Тот, Кто дал трость.

Храм Божий, очевидно, означает церковь. Было бы очень странным для Иоанна буквально представлять себе иерусалимский храм, так как он пишет свою книгу после падения Иерусалима и разрушения храма в 70 г. по Р.Х. Большинство библейских комментаторов согласны с таким толкованием. Таким образом, необходимо задать вопрос относительно значения измерения и разделения между внутренним двором, внешним двором и святым городом, что упомянуто во втором стихе.

Похоже, что картина измерения внутреннего двора, жертвенника и поклоняющихся людей указывает на то, что Господь помещает истинную церковь под Свою защиту. Второй стих указывает на гонение на церковь со

---

⁴ W. Hendriksen, *More Than Conquerors: An Interpretation of the Book of Revelation*. Издано в частном порядке автором (Grand Rapids, 1939), 150-151.

стороны мира. Но при этом гонении церковь все еще остается под Божьей ограждающей защитой, что в свою очередь и символизирует сцена измерения, о которой повествует Иоанн. Большинство библейских комментаторов приходят именно к такому выводу, но рассматривают его со слегка отличающихся точек зрения.

Измерение храма имеет ветхозаветные прообразы, представленные в главе 40 книги пророка Иезекииля и в главе 2 книги пророка Захарии. В Ветхом Завете упоминания об измерении храма подразумевали мотив строительства. Большинство комментаторов утверждают, что в книге Откровения это измерение в большей мере подразумевает мотив защиты. Фьоренца пишет: «...но тогда как в книге Иезекииля (как и в Откровении 21:15) измерение Иерусалима символизировало восстановление, символическое действие, предписанное Иоанну в стихах 11:1-2, возможно, означает охрану того, что еще не было уничтожено»⁵. Маунс также принимает такое толкование и связывает первый и второй стихи с отрывком 7:1-8: «Храм – это церковь Божья... Измерять храм – значит сберечь его. Божий народ необходимо защитить от грядущей катастрофы (ср. «запечатление верных людей» в ст. 7:1-8)»⁶.

Различные комментаторы допускают различные уровни глубины символического толкования, касающегося значимости соотношений между внутренним двором, внешним двором и городом. Герман Хуксема использует более аллегорические методы толкования. Он считает, что святой город символизирует все христианство. Затем он разделяет этот символ на три категории: ложная церковь, церковь напоказ (лицемеры) и истинная церковь⁷. Для Хуксема такое разделение указывает на состояние церкви в настоящее время и на тщетность врагов низвергнуть ее, как это показано в поприши в течение сорока двух месяцев, потому что она находится под Божьей защитой, как это символически показано в измерении храма. Хуксема объясняет, что число шесть является символом зла, а число семь – символом завершенности Божьего Царства. Таким образом, сумма «шесть умножить на семь» символизирует попытки зла низвергнуть Божье Царство⁸.

---

⁵ Fiorenza, *Revelation*, 76.

⁶ Robert H. Mounce, *What are We Waiting For? A Commentary on Revelation* (Grand Rapids: Wm. B. Eerdmans, 1992), 53.

⁷ Herman Hoeksema, *Behold He Cometh! An Exposition of the Book of Revelation* (Grand Rapids: Reformed Free Publishing Association, 1969), 369.

⁸ Там же, 372.

Похоже, что Кэрд не согласен с Хуксемой. Он истолковывает эту картину следующим образом:

«Храм, внешний двор и святой город – символы. Храм представляет церковь, нерукотворный дом Божий, построенный из живых камней... Но как насчет внешнего двора, который остается незащищенным? Мы не можем сказать, что святой город представляет собой мир за пределами церкви – святой, потому что он все еще является Божиим миром – а внешний двор указывает на всех членов церкви, которые пошли на компромисс с этим миром... Дело в том, что когда язычники начинают попираť святой город, опасности подвергаются не те, кто принял условия языческого мира, а верные христиане, которые отказались принять начертание зверя (ср. 13:7, 17). Попраение святого города равносильно великому мученичеству»⁹.

Моррис придерживается более сбалансированного взгляда на символизм во втором стихе. Он отождествляет внешний двор и святой город с язычниками (нехристианами или антихристианским миром). Он пишет: «В некотором роде *язычники* обладают властью над церковью, но им было дано предупреждение: они не могут применять власти больше, чем им дано. Им позволено *попираť святой город сорок два месяца*... Им не позволено совсем уничтожить церковь, но им позволено угнетать ее в течение ограниченного времени»¹⁰.

Дж. М. Форд указывает, что время попраения язычниками равно времени пророчества двух свидетелей в стихе 11:3¹¹. О том же периоде времени говорится и в главе 7 книги пророка Даниила. Похоже, что этот срок указывает на время страданий церкви. Это может быть связано с горечью свитка, съеденного Иоанном в главе 10. Принимая во внимание, что во вставке в главе 7 и в главе 11 Иоанн переносится с небес на землю и обретает земное понимание происходящих событий, этот факт может указывать, что 42 месяца и 1260 дней, а также время, времена и пол времени касаются положения церкви в тот срок, когда происходят все описываемые события (трубы).

⁹ G.B. Caird, *A Commentary on the Revelation of St. John the Divine* (New York and Evanston: Harper & Row, 1966), 132.

¹⁰ Leon Morris, *Revelation* (Grand Rapids: Wm. B. Eerdmans, 1987), 142-143.

¹¹ J. Massyngberde Ford, *Revelation* (Garden City: Doubleday & Co., Inc., 1975), 177.

В таком случае, первый и второй стихи указывают на то, что церковь будет защищена во времена гонений и испытаний, которые будет переживать весь мир. Роберт Уолл пишет: «...церковь, возрожденный Израиль Божий, будет защищена Богом от пагубного влияния зла и, таким образом, стойко выдержит эти «последние дни» и войдет в обетованный Божий шалом»¹². Фьоренца правильно указывает, что эта защита является эсхатологической по своему характеру. Однако это не означает, что члены церкви не будут страдать или не будут преданы мученической смерти (как будет ясно показано в стихах 3-13). Она пишет: «По этой причине, Откровение 11:1-2 лучше всего понимать как пророческое объявление об обратном ходе событий. Христиане, которые *сейчас* страдают от угнетения и гонений со стороны народов, будут в конечном итоге эсхатологически защищены, в то время как народы будут претерпевать эсхатологические казни и наказания Божьего гнева»¹³.

Два свидетеля

Следующий раздел главы 11 начинается со стиха 3 и заканчивается стихом 13. Это видение о двух свидетелях. Стихи 3-6 устанавливают личность этих свидетелей. В данном отрывке появляются текстуальные разночтения, которые опять-таки связаны с желанием переписчиков попытаться исправить грамматику Иоанна, представляющуюся им затруднительной. Времена глаголов меняются от будущего и настоящего времени до аориста. В большинстве разночтений предпринимается попытка «исправить» времена глагола.

При рассмотрении самого отрывка становится вполне ясно, что два свидетеля сравниваются с двумя оливковыми деревьями и двумя светильниками. Ранее Иоанн использовал образы светильников в качестве символов церквей, но тогда он говорил о семи светильниках, а здесь говорится только о двух. Свидетели будут пророчествовать 1260 дней, что соответствует 42 месяцам из второго стиха, а также времени, временам и полувремени из седьмой главы книги Даниила. Свидетели также наделены властью. Это все помогает нам понять, кем являются эти свидетели и какую весть Иоанн намеревается сообщить в этом отрывке.

Предпринималось множество попыток установить личность этих двух свидетелей. Выдвигались доводы в пользу того, что это Илия и Моисей,

---

¹² Robert W. Wall, *Revelation* (Peabody: Hendrickson Pub., 1991), 143.

¹³ Fiorenza, *Revelation*, 77.

Илия и Енох, Зоровавель и священник Иисус и другие. По-моему, каждый из этих доводов предлагает слишком узкое толкование того, о чем пишет Иоанн. В четвертом стихе двое свидетелей сравниваются с двумя светильниками и двумя оливковыми деревьями. Это сравнение приводит на память видение в четвертой главе книги пророка Захарии. В видении Захарии два светильника представляли собой царя Зоровавеля и священника Иисуса. Этот факт побуждает некоторых богословов приравнять двух свидетелей к этим двум личностям или же к какой-либо иной паре, состоящей из царя и священника, или закона и пророков.

Однако, похоже, что отличительные черты свидетелей, отмеченные в шестом стихе, выходят далеко за пределы такого сравнения. Бисли-Мюррей поясняет, что шестой стих может быть указанием на отрывок 4:5 в книге пророка Малахии. Согласно Бисли-Мюррею, этот отрывок побудил евреев верить, что в последние дни вернется Илия в сопровождении Моисея или Еноха. По этой причине толкователи книги Откровения предполагали, что двумя свидетелями были Петр и Павел или Иаков и Иоанн. Бисли-Мюррей справедливо указывает, что такое толкование не отдает должного значению четвертого стиха¹⁴.

Большинство толкователей считает, что два свидетеля символически указывают на церковь или на часть церкви. Кэрд указывает на мучеников как на особую группу людей, которая в некотором смысле более конкретно символизирует двух свидетелей. Тот факт, что Иоанн говорит только о двух светильниках, а не о семи, как раньше, побуждает Кэрда утверждать, что только часть церкви погибнет во время скорби – мученическая церковь¹⁵. Примечательно, что Кэрд продолжает развивать свою мысль и указывает на то, что число «два» в словах о двух светильниках уходит корнями во Второзаконие 14:15 и Числа 35:30, где говорится о необходимости наличия двух свидетелей для того, чтобы свидетельство считалось правдивым. Кэрд говорит: «Христиане-мученики представляют двойное доказательство, необходимое для удовлетворения своего иска и опровержения слов обвинителя...»¹⁶. Для меня неприемлемо такое толкование. Похоже, что Кэрд истолковывает текст слишком узко и домысливает слишком много того, чего нет в самом тексте. То, что зверь убивает свидетелей, не обязательно означает, что эти свидетели символизируют только мучеников.

---

¹⁴ G.R. Beasley-Murray, *The Book of Revelation* (Greenwood: The Attic Press, Inc., 1974), 183.

¹⁵ Caird, *Commentary*, 134.

¹⁶ Там же.

Роберт Маунс представляет очень хорошее толкование этого отрывка. Он пишет:

«Согласно моему пониманию книги Откровения, два свидетеля представляют собой церковь последних дней перед концом света. Они представлены в образе Моисея, который превратил воду в кровь (Исх. 7:14-18) и поразил землю различными бедствиями (Исх. 7-11), а также Илии, который истребил своих врагов огнем (4 Цар. 1:10-12) и затворил небо, чтобы не шел дождь (3 Цар. 17:1). Иудеи традиционно ожидали того, что Моисей и Илия вернутся до того, как наступит конец света (Мал. 4:5; Иоан. 6:14; Втор. 8:15). Подобно этим двум великим руководителям израильского народа, новозаветная церковь должна смело провозглашать свою весть до конца времен. Бог позаботится о том, чтобы ничто не заглушило свидетельство церкви, пока ее миссия не будет завершена.

Двое свидетелей также называются двумя маслинами и двумя светильниками, стоящими перед Господом. Подоплекой этого видения является видение в главе 4 книги пророка Захарии. Двумя масличными деревьями в ветхозаветном видении являются первосвященник Иисус и иудейский правитель Зоровавель. Народ Божий исполняет эти две роли. Он – «царственное» (Зоровавель) «священство» (Иисус), призванное «возвещать совершенства Призвавшего [их] из тьмы в чудный Свой свет» (1 Пет. 2:9)¹⁷.

Маунс ошибочно ограничивает это событие последним днем, на который, по его мнению, указывает последующее повествование отрывка. Тот факт, что проповедь свидетелей продолжается 1260 дней, указывает, что это – время скорби, о которой говорилось выше. Фьоренца устанавливает равенство между страданием и свидетельством церкви, когда пишет: «...символическая риторика текста доказывает, что, несмотря на то, что христиане будут переживать гонения и гнет, никто не сможет помешать ни их пророческому свидетельству, ни их призыву к покаянию. Скорее, причиненные им страдания умножат гнев Божий и эсхатологические бедствия»¹⁸.

¹⁷ Mounce, *What are We Waiting For*, 54.

¹⁸ Fiorenza, *Revelation*, 78.

Принимая во внимание, что двое свидетелей представляют собой церковь и особо указывают на то, что церковь должна быть свидетельствующей церковью, когда Бог распечатывает, извергает и изливает Свои суды на землю, мы должны обратить внимание на то, чему намеревался научить Иоанн с помощью символов, относящихся к свидетелям.

Во-первых, о свидетелях сказано, что они облечены во вретище. Форд просто связывает вретище с «древней одеждой пророков»¹⁹. Несмотря на то, что в этом утверждении может содержаться доля истины, мне кажется такое толкование слишком простым. Почему Иоанн упомянул о такой незначительной детали? Бисли-Мюррей утверждает, что вретище означает раскаяние и скорбь²⁰. Роберт Уолл не согласен с Бисли-Мюрреем. Он пишет: «Они облечены во вретище не для того чтобы оплакивать свое бедственное положение, а чтобы подчиниться в смиренном посвящении искупительным интересам Бога (ср. Дан. 9:3-19)»²¹. Однако ссылка Уолла на главу 9 книги пророка Даниила не исключает идеи, что вретище может означать скорбь по поводу их собственных обстоятельств. Даниил надевает вретище и молится Богу о прощении Израиля. Он оплакивает судьбу своего народа и просит простить их грехи. Хьюз объединяет обе эти идеи и, возможно, предлагает наилучшее решение. Он пишет: «Тот факт, что два свидетеля *облечены во вретище*, означает, что они представляют собой тех, кто покаялся и уверовал, кто больше не является высокомерным, но смиренным, кто отверг себя ради следования за Христом и кто считается в этом мире бедным, но обогащает многих, не имеющим ничего, но всем обладающий»²².

Пятый стих говорит о том, что двое свидетелей убили огнем своих уст тех, кто противился им. Этот стих вызывает в памяти встречи Илии со своими врагами, на которых пророк поражал их при помощи пламени, а также слова Иеремии, которые названы «огнем». Моррис, Хьюз, Кэрд и Хуксема говорят о том, что огонь символизирует Божье слово или же слово, которое свидетели приносят в мир. Моррис пишет: «...огонь необходимо понимать образно. Свидетели не озабочены физическим

---

¹⁹ Ford, *Revelation*, 171.

²⁰ Beasley-Murray, *The Book of Revelation*, 183.

²¹ Wall, *Revelation*, 144-145.

²² Philip E. Hughes, *The Book of Revelation: A Commentary* (Grand Rapids: Wm. B. Eerdmans, 1990), 123.

уничтожением своих врагов. Они посвящены проповеди (подобной огню, Иер. 5:14)... Слово верного свидетеля – это огонь поядающий»²³.

Последняя фраза этого стиха представляется довольно странной: «если кто захочет их обидеть, тому надлежит быть убиту». Только Моррис вкратце рассматривает ее значение. Он пишет: «Фраза *надлежит быть (убиту)* указывает на непреложную божественную необходимость. Смерть, о которой идет речь, неизбежна»²⁴. Такое толкование кажется немного упрощенным. Если огонь является Словом Божиим, тогда фраза «надлежит быть убиту» должна указывать на свидетельство людям из Слова. Означает ли это в таком случае, что ответом церкви всем тем, кто противится ей, должно быть Слово Божье? Это вполне логично. Такое понимание также соответствует представлению, что в определенный момент церковь завершит свое свидетельство, как указывает седьмой стих.

Шестой стих связывает повествование с бедствиями, которые посылались на землю через Илию и Моисея. Заключительные слова этого стиха «когда только захотят» вызывают разногласия. Обладает ли церковь этой властью и может ли она использовать ее сейчас и когда только того захочет? В некотором смысле, я верю в это. В наши дни вера церкви может передвигать горы и свергать правительства. Церковь обладает большей властью, чем мы обычно думаем и представляем себе. Похоже, что Хендриксен придерживается такого же мнения²⁵.

Некоторые комментаторы не увидели сверхъестественного аспекта в этом стихе. Уолл утверждает, что представление о том, что церковь по своему желанию способна низводить бедствия на землю, «подчеркивает наиболее важную характерную черту пророка: негибаемую верность провозглашать и воплощать в себе Господне слово»²⁶. Форд пишет: «Бедствия, налагаемые Илией и Моисеем, являются указанием на их полную решимость привести людей к покаянию во что бы то ни стало, прежде чем станет поздно это делать»²⁷.

Фьоренца и Бисли-Мюррей истолковывают шестой стих иначе. Бисли-Мюррей обнаруживает интересную и важную связь: «Довольно часто отмечали сходство этих бедствий с бедствиями седьмой трубы. Возможно, что так же, как Иоанн считал осуществление мессиянского суда ответом на

---

²³ Morris, *Revelation*, 144.

²⁴ Там же.

²⁵ Hendriksen, *More Than Conquerors*, 157.

²⁶ Wall, *Revelation*, 145.

²⁷ Ford, *Revelation*, 136.

молитвы мучеников и церкви (6:10, 8:1 и сл.), он считал их следствием пророческих слов свидетелей»²⁸. Бисли-Мюррей и Фьоренца связывают бедствия с грядущими судами и служением свидетелей. Это бы указывало на то, что церковь действительно совершает эти дела даже сегодня, когда она преданно проповедует Слово и призывает к покаянию, потому что приблизилось Божье Царство, и когда святые молятся о том, чтобы Царство пришло. Как пишет Моррис: «Вполне вероятно, что Иоанн подразумевает в этом стихе, что преданное исполнение церковью своего долга является одним из способов, посредством которого Божьи суды осуществляются над греховным миром (ср. 8:5)²⁹».

Стихи с седьмого по десятый формируют следующий подраздел, кратко повествуя о смерти свидетелей и последующей в связи с этим радости всех народов мира. В данном отрывке нет важных текстуальных проблем. С точки зрения грамматики, снова переход от одного грамматического времени к другому создает определенную трудность. В данном отрывке Иоанн начинает повествование, применяя форму будущего времени, и затем переходит к форме настоящего времени. Похоже, что глаголы в настоящем времени должны были переводиться на английский язык в форме будущего времени (напр., народы «будут смотреть» и они «будут радоваться»).

Седьмой стих указывает на то, что труд свидетелей закончится, и они будут убиты вышедшим из бездны зверем. Форд делает интересное грамматическое замечание относительно природы зверя: «У этого зверя долгая история и его выход из бездны является не единственным эпизодом в его жизни, а постоянной чертой его личности (ср. 17:8)». Кэрд пишет: «Таким образом, библейская история этого зверя начинается в первом Вавилоне и завершается в Вавилоне последних дней, которым является Рим»³⁰. Он связывает этого зверя с тем, о ком говорится в главе 7 книги пророка Даниила (большинство комментаторов связывают его более конкретно с малым рогом этого зверя из бездны, о котором говорится в книге пророка Даниила). Это мнение Кэрда интересно, потому что если причастие «выходящий» в настоящем времени в активном залоге указывает на продолжительное действие, значит зверь всегда находится здесь и выходит, но не одерживает победу и даже не имеет возможности вести войну до тех пор, пока не закончатся свидетельства. Такое понимание вызывает в памяти упомянутую ранее идею Божьей защиты и

²⁸ Beasley-Murray, *The Book of Revelation*, 184.

²⁹ Morris, *Revelation*, 145.

³⁰ Caird, *Commentary*, 137.

тот факт, что Бог действительно всем управляет и даже зверь не может действовать без Божьего разрешения.

Зверь не может напасть, пока труд свидетелей не завершится. Хуксема указывает, что этот факт подразумевает два момента. «Во-первых, на основании других отрывков Писания это означает, что евангелие должно быть проповедано всем народам... Но, во-вторых, это также означает, что свидетельство против нечестивого мира и против ложной церкви должно завершиться»³¹. Это интересное толкование, но я думаю, что Хуксема истолковывает этот отрывок чрезмерно «духовно». Хуксема помещает все события в будущее время. Дело в том, что зверь является частью современной эпохи, а церковь предается смерти в разных областях, но погибает не вся церковь. Если бы смерть двух свидетелей подразумевала очевидную победу зверя над всей церковью в какой-то момент в будущем, тогда Хуксема был бы прав. Мне тяжело согласовать этот взгляд со всем Писанием, а также с вестью утешения, которая составляет основную тему книги Откровения.

Моррис воспринимает эту картину сражения более обобщенно и ставит ее в один ряд с общим гонением на церковь в обществе. Форд пишет: «Зверь из бездны может быть политическим (отечественным или иностранным) врагом, который нападает на гражданских и религиозных руководителей верующих людей»³². Хендриксен воспринимает его как конкретную личность и приравнивает зверя к советской империи своего времени³³. В определенном смысле символическое толкование Хуксемы, по сути, представляется слишком буквальным. Зверь «выходит» даже сейчас в таких странах, как Китай.

Возникает вопрос по поводу того, что означает убийство свидетелей зверем. Я снова обращаюсь к мнению Хендриксена. Он пишет: «Он (зверь) стал символом Вавилона, безнравственного и антихристианского мира. Следовательно, когда мы читаем о том, что труп церкви лежит на улице *великого города*, это просто означает, что в этом мире церковь мертва: она больше не существует как влиятельная и могущественная миссионерская организация!»³⁴

Восьмой стих предоставляет ключ к правильному толкованию этого отрывка. Трупы были оставлены на улице. В прошлом погребение было

³¹ Hoeksema, *Behold He Cometh*, 394.

³² Ford, *Revelation*, 180.

³³ Hendriksen, *More Than Conquerors*, 157.

³⁴ Там же, 158.

очень важным событием, но тела свидетелей оставлены без погребения как символ позора. Но место их пребывания также очень важно – Содом, Египет и там, где был распят их Господь. Это описание помогает понять, между кем ведется сражение и какая связь прослеживается между ситуацией с церковью и ее Господом.

Похоже, что месторасположение тел свидетелей представляет собой моральный вопрос. Хьюз пишет, что «великий город», Содом, Египет и место, где Иисус был распят, указывают на «мировую структуру неверия и открытого неповиновения Богу...»³⁵. Содом – это символ нравственной деградации, а Египет – политического гнета. Иерусалим особо указывает на отступничество Божьего народа, который отличился тем, что убивал пророков и даже предал смерти своего Господа. Местоположение тел, о котором сообщает Иоанн, указывает на повсеместное зло общества, в котором действует зверь (это может в действительности быть зверем).

Утешение для церкви состоит в вести о том, что она следует по стопам своего Господа. Роберт Уолл объясняет это следующим образом:

«Используя типологию Христа, Иоанн отождествляет место их казни с местом, где и Господь их распят. Он не переходит от символизма к буквализму, говоря о городе Иерусалиме. Скорее, он говорит кое-что о теологической значимости смерти «двух свидетелей» (и тех, кого они представляют): подобно Иисусу они пострадали, и им было нанесено кажущееся поражение от рук врагов, и подобно тому, как это было с Иисусом, их казнь приведет к их окончательному воскресению и оправданию. Таким образом, суть слов Иоанна состоит в следующем: верность до смерти всегда является величайшей степенью верности ученика Богу»³⁶.

Этот отрывок говорит о том, что судьба церкви будет подобна земной жизни Иисуса и церковь пойдет туда, куда пошел Иисус. Фьоренца пишет: «...основное содержание риторического символизма книги Откровения ясно: эсхатологическая судьба христианских пророков и свидетелей очень напоминает судьбу их Господа. После того, как они завершат свой труд, зверь, выходящий из бездны (9:1, 13:1), сразится с ними и победит их, и убьет их (12:17, 13:7, 15)»³⁷.

---

³⁵ Hughes, *The Book of Revelation*, 127.

³⁶ Wall, *Revelation*, 146.

³⁷ Fiorenza, *Revelation*, 78.

Однако тела убитых свидетелей не просто оставлены на улице. Стихи девятый и десятый продолжают повествование о торжестве всего мира по поводу смерти свидетелей, которые мучили их. Библейские комментаторы очень мало говорят об этих двух стихах. В основном они указывают на то, что в течение трех с половиной дней весь антихристианский мир радуется из-за кажущегося поражения христианства. Похоже, что количество дней указывает на очень краткий период времени в сравнении с тремя с половиною годами (42 месяца, 1260 дней), в продолжение которых, как говорилось раньше, свидетели исполняли свое служение.

Примечательно, что люди считали свидетелей своими мучителями и радуются тому, что их мучения завершились. Это очень ироничное замечание, потому что на самом деле люди фактически открыли дверь для настоящего мучителя и закрыли ее для какой-либо надежды на освобождение от мучения. Моррис предпринимает попытку сформулировать мнение нечестивых людей о свидетелях. Он пишет: «Причина всемирной радости состоит в том, что свидетели, называемые теперь *двумя пророками, мучили их*. Истинная проповедь евангелия никогда не является утешающей для нераскаявшихся грешников, поэтому устранение выдающегося проповедника обычно вызывает радость у тех, у кого существуют проблемы с совестью»³⁸. Таким образом, мир радуется, потому что он больше не подвергается мучению благой вестью. Но, как мы видим в стихах с одиннадцатого по тринадцатый, эта радость непродолжительна.

Воскресение пророков

Стихи с одиннадцатого по тринадцатый снова выносят на рассмотрение интересный грамматический вопрос, касающийся форм времен глаголов. В то время, как о сражении в восьмом стихе говорится в форме будущего времени, о результате этого сражения в стихах с одиннадцатого по тринадцатый говорится в прошедшем времени. Моррис поясняет: «Месторасположение во времени не изменилось, но Иоанн видит эти события настолько определенно, что он может говорить о них как о происшедших в прошлом»³⁹. Интересно, существует ли более глубокая богословская причина, связанная с воскресением и вознесением Иисуса. В определенной степени воскресение и вознесение являются для церкви событиями прошлого, потому что мы приняли участие в

---

³⁸ Morris, *Revelation*, 146.

³⁹ Там же, 147.

воскресении и вознесении Христа. Даже несмотря на то, что гонения и мученическая смерть могут произойти в настоящем или в будущем, наш конечный результат определяется прошлой реальностью во Христе⁴⁰.

Стих одиннадцатый говорит, что после трех с половиной дней празднования по случаю смерти свидетелей в них вошел дух жизни от Бога. Согласно Бисли-Мюррею, три с половиной дня – это «преднамеренное напоминание о трех с половиной годах скорби. Однако в этом случае этот период времени противопоставляется трем с половиной годам могущественного служения свидетелей. В сравнении с этим периодом, победа антихриста эфемерна: это совсем не победа»⁴¹.

Три с половиной дня могут также быть связаны с тремя днями, которые Христос провел в могиле. Несомненно, должен возникнуть вопрос: почему добавлено еще полдня? Фьоренца отстаивает такое уравнение, говоря: «В любом случае, смерть, воскресение и вознесение двух свидетелей отражают участь Иисуса»⁴². Я не вижу причины, почему Иоанн не мог иметь в виду оба события, но три с половиной дня, похоже, в большей мере согласуются с идеей половины недели (или с временными рамками пророчеств Даниила) и противопоставлением, о котором говорит Мюррей. Такой взгляд не отвергает сходство этих событий с событиями в жизни Христа, однако он не принимает их сходство, когда речь идет о днях.

Слова о воскресении, безусловно, связаны с видением поля с сухими костями в главе 37 книги пророка Иезекииля, особенно с десятым стихом. Форд показывает, как этот факт усиливает идею о том, что двое свидетелей так же, как и кости в поле, целостно представляют собой истинный Израиль Божий⁴³.

То, что людей объял «великий страх», кажется вполне объяснимым. Посреди веселья люди были ошеломлены, когда свидетели вдруг воскресли, а затем вознеслись на небеса по повелению «громкого голоса». Диспенсационалисты считают, что этот стих говорит о восхищении церкви и начале великой скорби для всех жителей земли. Маунс и Хуксема в похожем ключе раскрывают свое понимание этих строк Писания. Однако я не согласен с таким толкованием, потому что оно представляется чрезмерно буквальным, и его тяжело согласовать с общей темой, которую

---

⁴⁰ Уолл развивает подобную идею, касающуюся воскресения и вознесения. См. Wall, *Revelation*, 147.

⁴¹ Beasley-Murray, *The Book of Revelation*, 186.

⁴² Fiorenza, *Revelation*, 78.

⁴³ Ford, *Revelation*, 181.

Иоанн раскрывает в книге Откровения. Скорбь длилась 42 месяца и церковь пережила ее, а не была восхищена от земли. Главы с 12 по 14 указывают на грядущее сражение с церковью. Церковь все еще присутствует в повествовании Иоанна.

Хьюз предлагает более осторожное толкование. Он пишет: «Неудивительно, что *великий страх* напал на *их врагов*, когда враги увидели воскресение и вознесение тех, кого они убили, потому что им теперь оставалось только страдать от праведного наказания Всемогущего Бога, к благодати Которого они отнеслись с презрением»⁴⁴. Такое толкование не запутывается в вопросах о временных рамках. Похоже, что Иоанн не излагает события строго хронологически, и поэтому наше толкование также не должно придерживаться этого подхода. Кроме того, по-видимому, Божье наказание следует немедленно после произошедших событий, что подтверждает толкование Хьюза.

Другие толкователи не тратят время на обсуждения вопросов, связанных с воскресением, вознесением и страхом, возникшим у наблюдателей. Кэрд, Бисли-Мюррей и Форд тут же переходят к обсуждению сцены землетрясения (ст. 13). Очевидно, что наступил конец. Такой взгляд подразумевает, что они отвергают толкование о восхищении церкви. Однако эти исследователи не предлагают альтернативное толкование. На первый взгляд кажется, что церковь уже не присутствует во время происходящих бедствий, о которых говорится в стихе тринадцать, потому что она была восхищена на небеса.

Я предлагаю, чтобы мы рассматривали эту серию событий в жизни церкви как соучастие в страдании Христа. Фьоренца пишет: «Несмотря на то, что христианские пророки и свидетели остаются эсхатологически защищенными и ничто не может помешать им завершить свою миссию, им придется претерпеть смерть так же, как должен был умереть их Господь. Так же, как был воскрешен Агнец, им обещано воскресение и вознесение»⁴⁵. Если темой книги Откровения является утешение для церкви, переживающей гонения, мне кажется, что толкование Фьоренцы более согласуется с характером книги, чем толкование о восхищении церкви, которое предлагают диспенсационалисты. Утешение приходит из осознания того, что наш Господь проложил для нас путь через страдания, смерть и воскресение, и что Он может провести нас по этому пути в целостности и сохранности.

---

⁴⁴ Hughes, *The Book of Revelation*, 130.

⁴⁵ Fiorenza, *Revelation*, 79.

Конец: воздаяние славы Богу небесному

Стих тринадцатый завершает вставку тем, что на первый взгляд кажется переходом к последнему суду. Великое землетрясение разрушает десятую часть города и убивает семь тысяч человек. Остальных людей охватывает страх, и они воздают славу Богу небесному. Это все звучит довольно странно. Необходимо обратить особое внимание на значение «землетрясения», «десятой части», «семи тысяч» и «воздаяния славы Богу небесному», чтобы обрести ясное понимание этого стиха.

Землетрясение в книге Иоанна и в Ветхом Завете было знаменем суда. Маунс обращает внимание на это, утверждая, что землетрясение символизирует Божье посещение Своего творения. Маунс пишет:

«В иудейском мышлении землетрясения были связаны с периодами божественного посещения. Когда Бог спустился на гору Синай, «вся гора сильно колебалась» (Исх. 19:18). В книге Откровения землетрясения сопровождают решающие моменты божественной деятельности – в стихе 6:12, после снятия шестой печати, в стихе 8:5, когда огонь из небесного жертвенника повергается на землю, в стихе 11:19, когда открывается небесный храм и в стихах 16:17-18, когда выливается последняя чаша»⁴⁶.

По-видимому, это указывает на то, что землетрясение является знаменем конца времен, возвращением Бога к Своему творению. Тогда это событие подготавливало бы переход к седьмой трубе.

Землетрясение уничтожает десятую часть города и убивает семь тысяч человек. Библейские комментаторы согласны с тем, что эти цифры нельзя воспринимать буквально. Иоанн раньше не пользовался таким символом, как одна десятая. Похоже, что это указывает на частичное разрушение нечестивого «святого города». Число семь тысяч, возможно, указывает на полноту погибших нечестивых людей. Некоторые желают связать это количество с остатком из семи тысяч, о котором Бог сказал Илии в главе 18 Третьей книги Царств. Мне такое толкование кажется натянутым. Но даже в таком случае число семь тысяч из остатка также указывает на полноту, а не на точное количество в семь тысяч человек.

Самый важный вопрос в связи с тринадцатым стихом касается упоминания о том, что жители великого города были объаты страхом и

---

⁴⁶ Mounce, *What are We Waiting For*, 56.

воздали славу Богу небесному. Комментаторы разделяются во мнении относительно того, означает ли эта фраза истинное покаяние или только желание спасти свою жизнь от ужасного бедствия под впечатлением того, что только что произошло. Меньшинство комментаторов отстаивает вторую точку зрения. Хендриксен утверждает, что землетрясение представляет собой первоначальную стадию окончательного суда, как и в стихе 6:12. Он пишет относительно того, что грешники, выжившие после землетрясения, были в полном ужасе и прославили Бога: «Несомненно, это не означает, что они обратились. Отнюдь нет! Они просто были до смерти напуганы. Царь Навуходоносор в свое время неоднократно прославлял Бога небес, Дан. 2:47; 3:28; 4:1 и сл.; 4:34; 4:37. Но это прославление не означало, что он стал обращенным человеком!»⁴⁷ Хьюз придерживается такой же точки зрения, но излагает ее лучше, чем Хендриксен.

«Как выражение Божьего гнева, оно [землетрясение] приводит уцелевших людей в состояние ужаса и побуждает их воздать славу Богу небес. Не только то, что последовало за гласом седьмой трубы, но весь контекст повествования ясно показывает, что великий город Содом и Египет (также известный как «Вавилон») продолжает свое существование, а также что глубина его нечестия увеличивается до момента наступления окончательного суда. Если бы воздаяние славы Богу небес жителями города означало, что они покаяться и отреклись от своего злодеяния, тогда бы не осталось «великого города»; однако в данном тексте нет ни малейшего указания на такое изменение сердец людей, и вполне уместно сделать вывод: воздаяние славы Богу было панической реакцией, при помощи которой последователи зверя надеялись спасти свою жизнь, и они беспокоились только о себе самих, а не думали о Боге и о Его славе»⁴⁸.

С другой стороны, Моррис, Бисли-Мюррей, Кэрд и Фьоренца считают, что эти люди действительно покаяться. Моррис не делает решительных утверждений, но замечает, что происходящее в этом отрывке является чем-то большим, чем реакция жителей города в шестой главе, когда они просто пытались избежать наказания⁴⁹. Бисли-Мюррей также занимает умеренную позицию, но связывает реакцию людей с Ветхим Заветом и

⁴⁷ Hendriksen, *More Than Conquerors*, 159.

⁴⁸ Hughes, *The Book of Revelation*, 130.

⁴⁹ Morris, *Revelation*, 148.

главой 15 книги Откровения. «В книге Иисуса Навина 7:19, Иеремии 13:16 воздавать славу Богу означает исповедовать грех и раскаиваться в нем. Так же и в этом отрывке эта фраза означает прославление Бога посредством отречения от своего отступничества и возвращение к Богу небес». «Открылись суды Божьи и все народы пришли поклониться (15:4)»⁵⁰. Эти два аргумента представляются недостаточно убедительными и могут применяться в обоих направлениях. Тот факт, что суды Божьи убеждают нечестивых граждан великого города покаяться, не означает, что они действительно покаяться. В частности, если это событие связано с событием из пятнадцатой главы и рассматривается как первоначальная стадия последнего суда, мне кажется, что уже могло быть просто слишком поздно для людей воздавать славу Богу и раскаиваться.

Уолл, Кэрд и Фьоренца предоставляют более убедительные аргументы, основанные на богословии Иоанна в целом. Уолл пишет: «Обращение Божьих врагов является новым лейтмотивом для Иоанна, однако оно полностью согласуется с основной темой этой части его повествования: оправдание вознесенных свидетелей так же, как и оправдание ранее вознесенного Агнца, побуждает к покаянию и обращению к Богу, Который, «будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Иоан. 1:9)»⁵¹. Кэрд согласует прославление Бога в тринадцатом стихе со всеобщей идеей серии повествований о трубах, которая, как он утверждает, заключается в том, «что Бог ограничивает разрушительные последствия заслуженного наказания для того, чтобы люди могли покаяться»⁵². Кэрд пытается представить Иоанна более универсалистским, чем это традиционно признавали в прошлом. Он утверждает, что у Иоанна фраза «воздали славу», по сути, синонимична слову «покаялись». Кроме того, он рассматривает убийство семи тысяч людей как очищение города от зла, потому что это количество соответствует семи тысячам верных людей в дни Илии. В конце концов, Кэрд утверждает, что смерть мучеников могла побудить к покаянию тех, которые раньше не отреагировали на карающие суды⁵³. Однако утверждения Кэрда и Уолла все же неубедительны, потому что ни одно из их пояснений не соответствует общей теме Иоанна, а также общему характеру идеи наказания греховного города. Сравнение, к которому прибегает Кэрд, семи тысяч погибших с семью тысячами верного остатка времен Илии, в лучшем случае, кажется довольно натянутым. Те

⁵⁰ Beasley-Murray, *The Book of Revelation*, 187.

⁵¹ Wall, *Revelation*, 148.

⁵² Caird, *Commentary*, 139.

⁵³ Там же, 140.

семь тысяч человек были живы и верны Богу. Почему необходимо было убивать семь тысяч человек для того, чтобы каким-то образом отплатить за них? Кроме того, Христос уже заплатил за них, и кара в виде смерти семи тысяч горожан кажется очень слабым аргументом для толкования этих отрывков.

Фьоренца приводит уникальный аргумент, основанный на свидетельстве двух пророков, которые были убиты. Она пишет:

«Пророческое повествование, подробно излагающее задачу и свидетельство христианских пророков, завершается вселенским землетрясением, которое приводит к частичному уничтожению великого города и его жителей; но несмотря на то, что вселенские бедствия (6:12; 8:5; 11:19; 16:18) не приводят к покаянию, пророческое свидетельство христиан, совершаемое даже до смерти, все-таки приводит к обращению. Девять десятых народов и граждан мира раскается и «воздаст Богу честь». Так как проповедь о гневе, изливаемом на жителей земли, проходит через всю книгу Откровения, ученые утверждают, что стих 11:13 не предполагает, что народы раскаиваются, а только то, что они охвачены страхом. Однако выражение «воздали славу Богу небесному» повторяется в стихе 14:7 и составляет содержание евангелия, которое провозглашается всем народам земли. Таким образом, по-видимому, стих 11:13 предвосхищает провозглашение в стихах 15:3-4 о том, что все народы придут и поклонятся Богу. Чрезвычайно важно признать, что риторика книги Откровения о суде выражает надежду на обращение девяти десятых народов в ответ на христианское свидетельство и проповедь. Иначе невозможно будет понять, что автор книги отстаивает богословие справедливости, а не богословие ненависти и неприязни»⁵⁴.

Похоже, что это хороший аргумент. Однако я думаю, что на завершающей стадии он оказывается довольно слабым. Фьоренца призывает к богословию общественной справедливости. Это богословие справедливости требовало бы, чтобы эти нечестивые люди упустили свой шанс, который был у них в течение 42 недель, когда проповедовали свидетели. Теперь же Бог посетил землю и каяться уже слишком поздно. Это было бы справедливо. По сути, позволить им покаяться после

---

⁵⁴ Fiorenza, *Revelation*, 79.

свершившегося может быть очень несправедливым делом. Только Бог в Своей мудрости знает это, и именно по этой причине аргумент Фьоренцы не может заставить меня согласиться с ее мнением. Я по-прежнему соглашаюсь с мнением меньшинства, которое заключается в том, что нечестивые горожане не пришли к истинному покаянию, а просто сокрушались из-за страха за свои собственные жизни.

Седьмая труба

Четырнадцатый стих представляет собой плавный переход между вставкой, начавшейся с первого стиха десятой главы, и возвращением к серии повествований о трубах. Три горя связаны с последними тремя трубами. Окончание вставки также отмечает окончание повествования о шестой трубе. Однако я не считаю, что это указывает на то, что вставка является частью повествования о шестой трубе. По-видимому, вставка говорит о положении церкви в течение периода первых шести труб в целом. Однако ситуация, описываемая во вставке, завершается, когда мы переходим к повествованию о седьмой трубе.

Только Уолл уделяет существенное внимание рассмотрению стиха 14. Он утверждает, что третье горе, а не седьмая труба, на самом деле, является второй половиной всего содержания книги Откровения. К настоящему времени открылась только часть Божьего суда над миром и третье горе будет завершением Божьего суда. Такое понимание приводит Уолла к выводу, что основная идея стиха состоит в том, чтобы побудить неверующего покаяться и воодушевить верующего, показав ему, что конец близко⁵⁵. Этот вывод кажется мне довольно убедительным.

В заключение мы подходим к рассмотрению значения седьмой трубы. Похоже, что существует два взгляда на события, описываемые в стихах с пятнадцатого по девятнадцатый. Сторонники одного взгляда утверждают, что седьмая труба возвещает о начале совершения последнего суда, а сторонники другого взгляда заявляют, что седьмая труба переносит нас к состоянию, в котором мы уже находимся – нынешнее время между окончательной победой Христа на кресте и Его возвращением.

Форд, Хьюз и Фьоренца рассматривают седьмую трубу как видение конца времен. Форд пишет: «Возвещается, что мировая империя теперь находится в руках своего истинного владельца, но видение или песни в

---

⁵⁵ Wall, *Revelation*, 148-9.

стихах 16-19, вероятней всего, являются предваряющими, предсказывающими будущую победу, осуществленную в конце этого апокалипсиса»⁵⁶. Хьюз высказывает подобные утверждения о том, что последняя труба открывает наступление дня Господнего и окончательного суда. Хьюз хорошо понимает, что это событие уже началось с победы Христа на кресте⁵⁷. Фьоренца считает, что седьмая труба представляет собой как завершение, так и начало грядущих событий. Она пишет: «...видение седьмой трубы исполняет роль прелюдии к серии видений, описывающих войну зверей против святых. Кроме того, клятва ангела в стихах 10:1 и далее уже завершила в том, что седьмая труба провозгласит наступление конца времен и окончательное спасение. Таким образом, седьмая труба со словесным провозглашением предвосхищает видения спасения, о которых говорится в главах 21-22 книги Откровения»⁵⁸.

Маунс придерживается умеренного взгляда. Он понимает, что окончательная победа одновременно совершена уже в прошлом во Христе и все еще ожидается в будущем. Мы живем в период Божьего Царства, называемый «уже, но еще нет». Он пишет: «Церковь живет в промежуточный период между поражением сатаны и его окончательным изгнанием. Постичь достоверность обоих событий – значит жить победоносной жизнью в настоящем»⁵⁹.

Уолл, по-видимому, делает наибольший акцент на христоцентричности этого видения. Он пишет: «В этом отрывке звук трубы сопровождает хвалебные песни, воспевающие смерть и превознесение Христа, а не Его Второе пришествие. В этой части своего видения Иоанн в большей мере занят изложением осуществленной христологии, чем футуристической эсхатологии»⁶⁰.

Я считаю, что Уолл в своем исследовании занимает крайнюю позицию. Вероятно, тот факт, что храм открыт и Господь больше не грядет, ясно указывает на эсхатологический фокус. Я думаю, что Иоанн, вероятней всего, не отделял его от осуществленной христологии, что ведет к переплетению тем «уже, но еще нет» в этих стихах.

Моррис делает важное наблюдение относительно значения седьмой трубы. Кажется, что эта труба возвещает конец, но когда мы рассматриваем ее роль более внимательно, мы замечаем, что она такая

---

⁵⁶ Ford, *Revelation*, 181.

⁵⁷ Hughes, *The Book of Revelation*, 131.

⁵⁸ Fiorenza, *Revelation*, 79.

⁵⁹ Mounce, *What are We Waiting For*, 57.

⁶⁰ Wall, *Revelation*, 151-2.

же незавершенная, как и седьмая печать. Седьмой трубе недостает окончательного суда и, тем самым, она создает предпосылки для остального повествования книги. Далее следует развивающая и обобщающая структура книги Откровения⁶¹.

Большинство толкователей понимают пятнадцатый стих как знаменующий начало наступления полноты Царства Божьего. Уолл придерживается другого взгляда. Он пишет: «Пятая хвалебная песнь, исполняемая предположительно ангельскими (ср. 4:8; 12:10; 19:1) громкими голосами, напоминает о предпоследнем моменте истории спасения и провозглашает основополагающую истину о смерти и превознесении Христа: царство мира соделалось царством Господа нашего и Христа Его»⁶². Однако, похоже, что Уолл вырывает этот стих из контекста. В тексте содержатся намеки на восхождение Христа на престол, что не обязательно противоречит словам Уолла, но когда эти слова совместить с тем, что Бог больше «не грядет», храм открыт и явился ковчег завета, Уолл сталкивается с большими трудностями. Эти стихи подразумевают, что Бог сейчас обитает со Своим народом, что является эсхатологическим лейтмотивом.

Хьюз, Хендриксен, Маунс, Моррис, Бисли-Мюррей и Хуксема считают, что этот текст говорит об окончательном суде. Их мнение разнится между собой относительно того, каким образом этот текст связан с последующими описываемыми событиями, но они единодушны в основном учении, что Бог возвратился, и время окончательного суда очень близко.

Пятнадцатый стих – это песнь, исполняемая громкими голосами на небесах. Мы не знаем, чьи это голоса. Возможно, это ангелы или четыре животных, которые поют во время возвращения Христа. Стихи с шестнадцатого по восемнадцатый представляют собой вторую песнь, звучащую из уст двадцати четырех старцев, сидящих на своих престолах. Эти старцы представляют всю церковь всех веков.

По причине своего первоначального предположения, касающегося роли седьмой трубы, Уолл продолжает развивать мысль в направлении, которое отличается от взглядов остальных толкователей. Он истолковывает фразу «Который есть и был» (слова «и грядешь» отсутствуют в греческом тексте Нового Завета – прим. перев.) как указывающую на прошлые деяния Христа, потому что в ней ничего не

---

⁶¹ Morris, *Revelation*, 148.

⁶² Wall, *Revelation*, 152.

говорится о будущем⁶³. Все остальные библейские комментаторы считают, что это указывает на то, что седьмая труба имеет прямое отношение к концу времен: ведь Господь больше не грядет, а уже пришел, а потому Бог является Тем, Который «есть и был»⁶⁴. Несмотря на то, что Иоанн не раскрывает всех подробностей конца времен, похоже, что большинство толкователей понимают этот текст как частичное явление конца, который начался со смертью и воскресением Христа.

Старцы поклоняются, потому что Бог принял принадлежащую Ему по праву силу и воцарился. Безусловно, Бог всегда обладал этой силой, и Он всегда восседал на престоле, но этот стих, по-видимому, указывает, что Бог окончательно уничтожил зло и всякий мятеж, бросавший вызов Его правлению. Теперь Он обладает неоспоримым владычеством. Бисли-Мюррей поясняет: «Царствование началось, когда Христос вознесся на Свой престол, но те же самые слова употребляются в этом отрывке и указывают на время, когда всякий мятеж будет подавлен, и Божье владычество будет видимым образом установлено в верховенстве Его благодати и славы»⁶⁵.

Восемнадцатый стих говорит о вселенском суде конца времен. Форд пишет: «Хвалебная песнь воспевает вселенский суд. Осужденные грешники – это народы; ср. Пс. 2:1. Мы видим три группы Божьих рабов, которые получают вознаграждение – пророки, святые и те, кто боится имени Господа»⁶⁶. В Божьем суде присутствует соразмерность или справедливость. Божий гнев является реакцией на поведение народов, которые проявляли свой гнев против Бога. Моррис пишет: «Наказание соответствует тяжести преступления. Божий гнев не иррационален, он является абсолютно адекватной реакцией на поведение народов»⁶⁷. Соответствие Божьего наказания снова видно в последней фразе стиха: «и погубить губивших землю». Эти слова могут указывать на грядущие суды, которые принесут погибель этим губителям. Кэрд утверждает, что губители земли – это четыре всадника, «горящие ярким пламенем горы, которые воскресили в памяти скорбную песнь Иеремии о Вавилоне», горькая полынь, ангел преисподней и зверь, выходящий из бездны⁶⁸. Вероятней

---

⁶³ Там же, 154.

⁶⁴ Mounce, *What are We Waiting For*, 57; Caird, *Commentary*, 141; Hendriksen, *More Than Conquerors*, 160; Morris, *Revelation*, 149; Beasley-Murray, *The Book of Revelation*, 189; Hoeksema, *Behold He Cometh*, 407.

⁶⁵ Beasley-Murray, *The Book of Revelation*, 189.

⁶⁶ Ford, *Revelation*, 182.

⁶⁷ Morris, *Revelation*, 149.

⁶⁸ Caird, *Commentary*, 143.

всего, затем следуют битвы, описываемые в следующих главах, в которых обобщается и развивается значение Божьего уничтожения губителей земли.

Серия повествований о семи трубах достигает кульминации в девятнадцатом стихе. Во-первых, открылся храм Божий на небе и в храме виден ковчег Божьего завета. Бисли-Мюррей указывает, что «ковчег завета был символом Божьего присутствия со Своим народом и знамением Его обетования»⁶⁹. Хуксема, Маунс и Моррис также развивают взгляд о символическом присутствии Бога в ковчеге.

Форд указывает на ковчег как символ Божьего присутствия, но и также обращает внимание на военное значение ковчега. Она пишет:

«Однако существует еще один аспект важности ковчега. Первоначально он являлся военным символом, который приносили на поле битвы и который ввергал в панику врагов Израиля; ср. песнь воинов в Чис. 10:35-36 и Пс. 67:3. Сопровождающие появление ковчега голоса, молния и гром, землетрясение и град могут рассматриваться как инструменты войны бога войны и/или даже ангельского сражения одновременно с земными воинствами Яхве; ср. Исх. 19:16-19, Пс. 28:3-9, Откр. 16:21. Явление ковчега на этой стадии подразумевает под собой то, что Бог обещал исполнить все великие деяния, воспетые в небесной песне, исполняемой в стихах 17-18, т.е. одержать победу и воцариться»⁷⁰.

Важно обратить внимание, как развивается битва в главах с двенадцатой по четырнадцатую.

Хьюз также имеет личное мнение по поводу открытия небесного храма в девятнадцатом стихе. Он пишет: «Явление ковчега завета в этом видении символически указывает, что Божий закон является неизменным стандартом Его святости и справедливости, и что вне примирительной смерти Иисуса, Чья кровь является «Кровию завета вечного» (Евр. 13:20), беззаконник, которым является каждый человек, подлежит осуждению и наказанию»⁷¹. Такое истолкование сложнее доказать, потому что явление

---

⁶⁹ Beasley-Murray, *The Book of Revelation*, 190.

⁷⁰ Ford, *Revelation*, 182.

⁷¹ Hughes, *The Book of Revelation*, 134.

ковчега, вероятно, в большей мере рассматривалось не символом справедливости, а символом Божьего присутствия.

В конце концов, по моему мнению, Уолл представляет недостаточно обоснованное толкование девятнадцатого стиха. Он утверждает, что в этом стихе не говорится об окончательном пришествии Христа, потому что Иоанн пишет в двадцать первой главе, что в городе не было храма. Однако Уолл воспринимает этот стих и двадцать первую главу слишком буквально. Истина состоит в том, что оба эти текста говорят об одном и том же – в конце времен Бог будет обитать со Своим народом.

Однако Уолл возвращается к своей христологической перспективе. Он должным образом обращает внимание на то, что способность Бога жить среди Своего народа достигается посредством завета (который, по его мнению, символизирует ковчег) и закланного Агнца, Который исправил взаимоотношения между Богом и Его народом. Таким образом, Уолл приходит к выводу: «Ссылка Иоанна [на ковчег] в данном стихе подчеркивает положение верующих людей: их грехи прощены и их отношения с Богом будут неизменными до конца, благодаря заместительной смерти Христа»⁷². Я понимаю, что это упрощенное представление взглядов Уолла, но похоже, что он выходит за пределы текста и за пределы книги Откровения и выдвигает сложные аргументы, по сравнению с которыми намного более простые аргументы других уже упомянутых богословов кажутся, несомненно, более правильными. Взгляд Уолла не выходит за рамки Священного Писания, однако, похоже, что он выходит за рамки взглядов Иоанна в книге Откровения.

Ряд повествований о трубах завершается характерной серией природных катаклизмов, которые в свою очередь заканчиваются великим градом. Вероятно, эти кары представляют собой начало суда над творением, сопровождающие пришествие Бога на землю. Это событие может быть еще одним знамением окончательного суда над всем творением. Святой Бог не допустит никакой нечистоты ни в какой части Своего творения. Моррис придерживается такого взгляда, однако он не всегда считает эти сверхъестественные явления карами⁷³. Бисли-Мюррей придерживается подобного взгляда, утверждая, что эти явления просто предвещают наступление конца⁷⁴. Хьюз, Хуксема и Маунс рассматривают эти знамения как символы суда. Уолл утверждает, что они «символизируют Божье царствование». Он пишет: «Они напоминают читателю о том, что

---

⁷² Wall, *Revelation*, 156.

⁷³ Morris, *Revelation*, 150.

⁷⁴ Beasley-Murray, *The Book of Revelation*, 191.

небесный храм, его ковчег, его жертвенник (ср. 8:5), его закланный Агнец и все те, кто искуплен Его кровью, в конечном итоге принадлежат Богу (ср. 5:9) и, следовательно, должны свидетельствовать о Божьей победе над всеми, кто противится свидетельству Иисуса Христа и Его народа»⁷⁵.

Кэрд использует заслуживающий внимания подход к толкованию вспышек молний, раскатов грома, землетрясения и града. Он сопоставляет этот стих со стихами 8:5 и 16:18. По его мнению, необыкновенные явления из этих стихов были вызваны молитвами верующих. Согласно Кэрду, в сущности, именно об этом молятся христиане, когда в своих молитвах просят: «Да приидет Царствие Твое»⁷⁶.

Кэрд также подхватывает тему святости в связи с этими бедствиями. Он пишет: «Ничто нечистое не может быть допущено в святой город и, следовательно, до того, как он сможет окончательно спуститься с небес, злу необходимо позволить идти своим чередом и содействовать своему же разрушению»⁷⁷. Такой взгляд представляется излишне отвлеченным, потому что злу не позволено идти свои чередом. Бог нанес ему поражение и может контролировать зло. Однако в словах Кэрда есть доля истины, а именно: Божье возвращение на землю имеет естественные последствия для зла – оно не может присутствовать там, где находится Бог.

Заключение

В заключение можно сказать, что одиннадцатая глава книги Откровения приносит великое утешение среди зла и гонений в этом мире. Бог помнит о Своей церкви, а также защищает и созидает ее. Церковь призвана быть верной исполнению своей задачи свидетеля, а также знать, что Бог все контролирует, независимо от того, насколько ужасным кажется происходящее вокруг. Бог вдохнет новую жизнь в Свою мертвую церковь как только враг одержит мнимую победу. И Бог вскоре грядет, чтобы восстановить Свое творение до состояния совершенства, а также чтобы жить и царствовать навеки в присутствии Своего народа.

Джерард де Вайст

миссионер в Украине от Christian Reformed World Missions

---

⁷⁵ Wall, *Revelation*, 156.

⁷⁶ Caird, *Commentary*, 145.

⁷⁷ Там же.

Библиография

Beasley-Murray, G.R. *The Book of Revelation*. Greenwood: The Attic Press Inc., 1974.

Berry, George R. *The Interlinear Literal Translation of the Greek New Testament*. Grand Rapids: Zondervan, 1961.

Caird, G.B. *A Commentary on the Revelation of St. John the Divine*. New York and Evanston: Harper & Row, 1966.

Fiorenza, Elisabeth S. *Revelation: Vision of a Just World*. Minneapolis: Fortress Press, 1991.

Ford, J. Massyngberde. *Revelation*. Garden City: Doubleday & Co., Inc., 1975.

Gingrich, F. Wilbur. *Shorter Lexicon of the Greek New Testament*. 2nd ed. Chicago: University of Chicago Press, 1983.

Han, Nathan E. *A Parsing Guide to the Greek New Testament*. Scottsdale: Herald Press, 1971.

Hendriksen, W. *More Than Conquerors: An Interpretation of the Book of Revelation*. Частным образом издано автором. Grand Rapids, 1939.

Hoeksema, Herman. *Behold He Cometh! An Exposition of the Book of Revelation*. Grand Rapids: Reformed Free Publishing Association, 1969.

Hughes, Philip Edgcumbe. *The Book of Revelation: A Commentary*. Grand Rapids: Wm. B. Eerdmans, 1990.

Michaels, J. Ramsey. *Interpreting the Book of Revelation*. Grand Rapids: Baker Books, 1992.

Morris, Leon, *Revelation*. Grand Rapids: Wm. B. Eerdmans, 1987.

Mounce, Robert H., *What are We Waiting For? A Commentary on Revelation*. Grand Rapids: Wm. B. Eerdmans, 1992.

Wall, Robert W., *Revelation*. Peabody: Hendrikson Pub., 1991.